

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС10-407

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 сентября 2010 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Пирожкова В.Н.,
Харланова А.В.

при секретаре
с участием прокурора

Поповой Ю.В.
Кротова В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Верещагина Д. В. об оспаривании пункта 17 Инструкции по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и заполнению учетной формы 307/У-05 «Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством», утвержденной приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308,

по кассационной жалобе Верещагина Д.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2010 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., выслушав объяснения представителя заявителя – Осанова С.Б., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации Андреевой А.А., возражавшей против доводов кассационной жалобы,

заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кротова В.А., полагавшего кассационную жалобу необоснованной,
Кассационная коллегия

установила:

приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 21 июля 2003 г., регистрационный № 4913, утверждена Инструкция по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и заполнению учетной формы 307/У-05 «Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» (далее - Инструкция).

Пунктом 17 Инструкции предусмотрено, что заключение о состоянии опьянения в результате употребления наркотических средств, психотропных или иных, вызывающих опьянение, веществ выносится при наличии клинических признаков опьянения и обнаружении при химико-токсикологическом исследовании биологического объекта одного или нескольких наркотических средств, психотропных или иных, вызывающих опьянение, веществ или их метаболитов, вне зависимости от их концентрации (количества).

Верещагин Д.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать недействующими приведенный пункт 17 Инструкции со дня вступления решения суда в законную силу.

В заявлении указал, что установленное Инструкцией правило о том, что лицо признается находящимся в состоянии опьянения вне зависимости от концентрации (количества) обнаруженных в его организме наркотических средств, психотропных или иных, вызывающих опьянение, веществ, не соответствует Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах», п. 2.7 Правил дорожного движения и другим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и фактически ставит запрет водителям на употребление многих лекарственных средств.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2010 г. в удовлетворении заявленного требования отказано.

В кассационной жалобе Верещагин Д.В. просит отменить указанное решение суда, считая его незаконным и необоснованным, и принять новое решение об удовлетворении его требования.

В кассационной жалобе заявитель указал на то, что в соответствии с пунктами 5, 6 статьи 2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ в отношении отдельных лекарственных препаратов могут исключаться некоторые меры контроля, установленные данным законом. Однако пункт 17 Инструкции предусматривает признание человека находящимся в состоянии опьянения при

обнаружении средств, вызывающих опьянение, вне зависимости от их концентрации (количества).

В жалобе ссылается также на противоречие оспариваемого пункта Инструкции определению Конституционного Суда Российской Федерации, в котором обращено внимание на то, что ограничения в правах должны быть дифференцированы в зависимости от тяжести содеянного, размера ущерба, степени вины и иных существенных обстоятельств, и не чрезмерными.

Судом неправильно применены Федеральные законы «О безопасности дорожного движения» и «О лекарственных препаратах». Заявитель полагает, что нарушения физических и психических функций лица, проходящего медицинское освидетельствование, могут являться следствием употребления веществ, которые не характеризуются как вызывающие опьянение, и поэтому нет оснований признавать это лицо находящимся в состоянии опьянения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к отмене решения суда.

В силу пункта 6 части 1 статьи 27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - Кодекс) медицинское освидетельствование на состояние опьянения является мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Согласно частям 1, 1.1, 6 статьи 27.12 Кодекса лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, а также лица, совершившие административные правонарушения, предусмотренные частью 1 статьи 12.3, частью 2 статьи 12.5, частями 1 и 2 статьи 12.7 Кодекса, подлежат отстранению от управления транспортным средством до устранения причины отстранения.

Лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 6 статьи 27.12 Кодекса. При отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо несогласии указанного лица с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и оформление его результатов, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинское освидетельствование на состояние опьянения и оформление его результатов осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с примечанием в ранее действовавшей редакции к статье 27.12 Кодекса (утратил силу с 6 августа 2010 г. на основании Федерального

закона от 23 июля 2010 г. № 169-ФЗ) под состоянием опьянения в данной статье следует понимать наличие абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови или 0,15 и более миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, наличие наркотических средств или психотропных веществ в организме человека, определяемое в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а равно совокупность нарушений физических или психических функций человека вследствие употребления вызывающих опьянение веществ.

Из содержания приведенной нормы, как правильно указано в решении суда, следует, что состояние опьянения может быть вызвано употреблением этилового спирта, наркотических средств или психотропных веществ, а также иных, вызывающих опьянение, веществ. При этом для констатации нахождения лица в состоянии опьянения наркотическими или психотропными веществами, а также иными, вызывающими опьянение, веществами не установлено предельно допустимых концентраций этих веществ в организме человека.

Таким образом, в пункте 17 Инструкции правомерно закреплено, что заключение о состоянии опьянения в результате употребления наркотических средств, психотропных или иных, вызывающих опьянение, веществ выносится при наличии клинических признаков опьянения и обнаружении при химико-токсикологическом исследовании биологического объекта одного или нескольких наркотических средств, психотропных или иных, вызывающих опьянение, веществ или их метаболитов, вне зависимости от их концентрации (количества).

При таком положении вывод суда о том, что совокупность употребления любого количества указанных веществ и приведение ими к нарушениям физических или психических функций лица, управляющего транспортным средством, по смыслу Кодекса позволяют говорить о нахождении его в состоянии опьянения, обоснован.

Суд первой инстанции обоснованно не согласился с утверждением заявителя о противоречии оспариваемого предписания Инструкции пунктам 5, 6 статьи 2 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в редакции от 18 июля 2009 г.), поскольку данный закон не регулирует вопросы проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения и оформления его результатов в отношении лиц, управляющих транспортными средствами. Регулирование этих вопросов отнесено Кодексом к компетенции Правительства Российской Федерации, которое в Правилах определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством (утвержденных постановлением от 26 июня 2008 г. № 475), также не закрепило норм о предельно допустимой концентрации наркотических средств, психотропных или иных, вызывающих опьянение, веществ при определении результатов медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Обоснован и вывод суда о том, что Инструкция в оспариваемой части не противоречит Федеральному закону от 22 июня 1998 г. № 86-ФЗ «О лекарственных средствах», так как он также не касается вопросов освидетельствования, а регулирует отношения, возникающие в связи с разработкой, производством, изготовлением, доклиническими и клиническими исследованиями лекарственных средств, контролем их качества, эффективности, безопасности, торговлей лекарственными средствами и иными действиями в сфере обращения лекарственных средств, и не касается вопросов медицинского освидетельствования на состояние опьянения и оформления его результатов.

В соответствии с пунктом 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Суд обоснованно признал несостоятельным довод заявления о противоречии пункта 17 Инструкции приведенной норме Правил дорожного движения Российской Федерации, поскольку указанные Правила запрещают водителю управлять транспортным средством в состоянии любого вида опьянения (алкогольного, наркотического или иного) независимо от причины, вызвавшей такое опьянение, которое, в частности, может явиться следствием употребления разрешенных к применению лекарственных препаратов.

Согласно части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Довод в кассационной жалобе о несоответствии оспариваемого нормативного правового акта Конституции Российской Федерации несостоятелен, так как Конституция Российской Федерации не регулирует вопросы медицинского освидетельствования на состояние опьянения и оформления его результатов.

Таким образом, суд первой инстанции, проанализировав содержание оспариваемых заявителем нормативных положений в сфере регулирования порядка медицинского освидетельствования и оформления его результатов, сопоставив их с требованиями действующего законодательства, пришел к правильному выводу о том, что они не противоречат закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обоснованно оставил заявленное требование без удовлетворения.

Решение суда принято с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права.

Предусмотренных статьей 362 ГПК РФ оснований для отмены решения суда по доводам кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь ст. 360, 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2010 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Верещагина Д. [REDACTED] В [REDACTED] - без удовлетворения.

Председательствующий:

[REDACTED] А.И.Федин

Члены коллегии:

[REDACTED] В.Н.Пирожков

[REDACTED] А.В.Харланов